

Е.В.Килимник

БОРЬБА НКВД С «ЛЕСНЫМИ БРАТЬЯМИ» В ПОСЛЕВОЕННОЙ СОВЕТСКОЙ ЛАТВИИ

В ходе проведения исследования было установлено, что идейная основа латышского национализма о создании этнократического государства «для латышей», как высшей местной расы, базируется на идеологических постулатах гитлеровской Германии. Определено, что основу латышских вооруженных отрядов национал-партизан, возникших во второй половине лета 1944 г., составили легионеры 15-й и 19-й дивизий СС, представлявшие собой этнических латышей, а также лица, запятнавшие себя сотрудничеством с немецкими оккупационными властями (полицай, административные служащие), дезертиры и уклонисты от службы в рядах Красной армии. Выявлено, что комплекс оперативных мер органов внутренних дел и безопасности, разработанный и примененный для ликвидации националистических бандформирований, включал следующие меры: активизация агентурной и оперативной работы по разгрому отрядов националистов; ликвидация руководства национал-партизанских групп; уничтожение и конфискация запасов оружия, боеприпасов, технических средств и продовольствия; усиление оперативных мер по работе с агентами, их вербовка среди населения и внедрение их среди националистов; проведение чекистско-войсковых операций по ликвидации банд силами пятой дивизии НКВД — МВД; организация объединенных оперативных мобильных групп, состоящих из представителей местного населения и военнослужащих органов внутренних дел; организация отделов по борьбе с бандитизмом; устранение волокиты и бюрократизма в работе органов; использование в СМИ раскаявшихся бандитов с целью психологического воздействия на сознание действующих в лесах Латвии боевиков; проведение политики амнистии к сложившим оружие. Установлено, что латышское националистическое подполье представляло собой угрозу для целостности советского государства и идеологическую опасность для государственной политики интернационализма.

Ключевые слова: националисты, латышская 15-я и 19-я дивизии СС, «Лесные братья», экстремизм, расовая идеология, чекистско-войсковые операции, НКВД — МВД СССР, Латвийская Советская республика

Введение. Актуальность работы вызвана процессами современной героизации подпольного националистического движения «Лесные братья», действовавшего в послевоенные годы (1944—1956 гг.). Политиками и историками, общественными деятелями Латвийской республики активно поддерживается мысль, что члены националистического подполья были патриотами республики, забывая о том, что основу бандформирований составили латышские легионеры СС, присягнувшие на верность Адольфу Гитлеру и Третьему рейху, запятнавшие себя расправами с партизанами и мирным населением. Политика и история в постсоветской Латвии старается предать забвению эти факты, поэтому становится правомерным рассмотреть вопросы латышского национализма и борьбу с ним со стороны органов НКВД — МВД.

Попытки придания героического ореола борцов за народную свободу ярко прослеживаются в работах латышских историков, стремящихся замолчать реальные факты насилий «лесных братьев» в послевоенной Латвии над мирным населением. Подобный взгляд просматривается, например, в работах известного латышского историка, профессора Хенрика Стродса, который стремился показать лишь партизанскую борьбу националистов против органов Советской власти, не затрагивая никакие другие вопросы, связанные с актами насилия в отношении мирного населения, представители которого часто не поддерживали деятельность «братьев» [1, с. 150, 153, 154, 155]. Более объективную картину борьбы с национал-партизанами создают на страницах своей книги отечественные авторы Н.И.Владимирцев и А.И.Кокурин [2], стремившихся осветить вопросы подавления националистов в Украине, Белоруссии и республиках Прибалтики. Следует отметить, что обширность замысла не позволила авторам всесторонне коснуться проблематики подавления национализма в послевоенной Латвии. Эти вопросы, а также взятые материалы из архивов НКВД СССР 1947 г., позволили объективно взглянуть, что представлял собой латышский национализм и какие оперативные мероприятия проводились для его искоренения.

Материалы и методы. Цель статьи заключается в проведении исследования всего комплекса оперативно-розыскных мер и чекистско-войсковых спецопераций, посвященных ликвидации отрядов национал-партизан «Лесных братьев» в советской Латвийской республике. Объектом анализа послужила незаконная вооруженная деятельность националистов Латвии в 1944—1956 годах. Предметом изучения на основе архивных материалов стал опыт борьбы органов внутренних дел и безопасности с националистическим подпольем. Теоретико-методологическим фундаментом работы стали, примененные методы анализа, синтеза, исторического и правового подходов, примененных в анализе деятельности органов внутренних дел и безопасности в подавлении вооруженного националистического движения «Лесные братья» на территории послевоенной Латвийской Советской республики.

Результаты и обсуждения. Хронология событий и военно-стратегическая обстановка, сложившаяся в завершающей фазе Великой Отечественной войны, представляли собой следующую ситуацию, сложившуюся в Латвийской республике. С начала сентября 1944 г. агенты и диверсанты Абвера и различные мелкие вооруженные группы и отдельные военнослужащие из числа латышских окруженцев в районах восточной и

северной Латвии стали формировать подпольно-партизанские, вооруженные соединения националистов, получивших наименование «Лесные братья», которых было создано свыше пятидесяти подразделений [3]. Их профессиональной основой стали латышские эсэсовцы из дивизий, сформированных в 1943 г. немцами. Кроме того, к ним стали активно примыкать местные уклонисты, спасающиеся от призыва в подразделения Красной Армии из числа сельской молодежи, надеясь на скорое возвращение немецких войск и прежних оккупационных порядков. Первоначально «Лесные братья» формировали отряды численностью сто и выше боевиков (1944—1945 гг.). Очень быстро поняв, что крупные подразделения националистов оказались плохо подготовленными для проведения маневров и их легко обнаруживали и уничтожали в период проведения контрповстанческих, чекистско-восковых операций оперативные группы и воинские подразделения НКВД — МВД, «Лесные братья» в районах Латвии быстро сменили тактику своих действий, перейдя к небольшим по численности вооруженным националистическим объединениям, насчитывающим 20—40 человек (1946 г.). После 1947 г., когда основные силы националистов были в основном ликвидированы, в основном уже вели диверсионную работу мелкие формирования по 6—12 вооруженных боевиков.

«Лесные братья» в силу своей конспиративно-диверсионной деятельности на первом первоначальном этапе своего национал-партизанского противостояния органам власти в 1944—1946 гг. дислоцировались в основном в палаточных лагерях, расположенных в лесных массивах или болотных островах, на втором этапе, после разгрома всех крупных национал-партизанских групп, скрывались в специально оборудованных, замаскированных подземных убежищах-бункерах. Для продовольственного обеспечения подобные центры дислокации — бункеры — часто располагались вблизи отдаленных от районных центров хуторов.

На основе проведенных исследований можно утверждать, что латышские националисты были в основном экипированы в довоенный китель республиканской армии Латвии, кроме этого, они носили мундиры немецких вооруженных сил Третьего рейха и подразделений СС. По мере износа военной экипировки «Лесные братья» стали сочетать ее с отдельными частями гражданской одежды. Благодаря помощи Абвера, занимавшегося формированием подобных националистических подразделений, на вооружении партизан находилось стрелковое вооружение немецкого типа. Кроме того, формирования националистов обладали радиосвязью, а также получили для ведения радиосвязи от немецкой разведки коды и шифры [3].

Десятого декабря 1944 г. из фрагментированных, разбросанных территориальных националистических формирований национал-партизан была создана «Латвийская национальная партизанская ассоциация». В условиях ведения подпольной деятельности, националистами стало выпускаться национал-сепаратистское печатное оппозиционное издание «Серебряное солнце» [4]. В своей деятельности националисты активно применяли тактику внезапных нападений на военные патрули Красной Армии, районные центры, где убивали сотрудников органов внутренних дел, отдельных бойцов или атаковали небольшие подразделения Красной Армии, лиц из числа районного и сельского руководства, партийного актива и всех сочувствующих из числа местного населения [5]. Анализируя деятельность латышских национал-партизан, следует отметить, что начиная с периода поздней весны (май) 1945 г. происходил численный рост незаконных вооруженных формирований. Так, с разгромом немецких войск в Курляндском котле к подпольным формированиям националистов присоединилось более 4 000 военнослужащих девятнадцатой дивизии СС, состоявшей из латышей. Кроме этого, национал-партизаны Латвии получили дополнительное усиление своего численного состава из остатков подразделений «курелистов» (kureliesi), которые не были до конца ликвидированы в ходе освобождения Курляндии подразделениями Красной Армии, которые в условиях поражения сумели сохранить, пусть и частично, свою боеспособность [5].

В июле 1945 г. национал-партизаны, располагавшиеся в лесистых районах Курляндии, влились в структуры «Латвийской национальной партизанской ассоциации». В ходе этого объединения была создана подпольная «Латвийская национальная партизанская организация». Своим численным составом и дислокациями в латвийских землях вооруженные националисты представляли собой: в районах Курляндии их действовало порядка 4 000 боевиков, в землях Латгалии (восток республики) вели вооруженную борьбу с органами власти около 10 000 партизан, в северной и центральной Латвии действовало примерно 6 000 националистов [6].

Как показывают исследования, подпольные вооруженные подразделения национал-партизан действовали активно во всех районах Латвии. Например, в Курляндии они охватывали своим влиянием прилегающие территории около городских центров, таких как Дундага, Валдемарпилс, Талсы, Кабиле. В землях области Видземе националисты старались контролировать городские центры в Валке, Алое, Лимбажи, Цесисе. В районах Латгалии они нападали и проводили теракты возле городов Виляка, Балвы, Резекне, Лудза, Прейли, Крустпилс. На территории Земгалии банды националистов нападали хутора и поселения городских центров, таких как Екабпилс и Бауска [3].

В результате, начиная с момента освобождения Латвии в июле 1944 г, органами НКВД СССР началась активная оперативная деятельность по выявлению участников националистического подполья, латышских разведывательно-диверсионных групп, направленных в районы Латвии Абвером, бывших немецких пособников и коллаборантов, которые оставались на освобожденных землях республики. Для ведения активной контртеррористической борьбы с латышскими «Лесными братьями» уже двадцатого октября 1944 г. по прямому указанию руководства НКВД СССР в районы Эстонской и Латвийской республик была передислоцирована пятая дивизия внутренних войск НКВД — МВД СССР, которую возглавлял генерал

П.А.Леонтьев. В ее состав входили четыре полка внутренних войск. Ими были 24-й, 36-й, 143-й и 260-й, который участвовал дополнительно в подавлении национал-партизан в районах советской Эстонии. Общая численность всех подразделений 5-й дивизии НКВД СССР составляла порядка 10 000 человек, кроме этого, для подавления национал-сепаратистов территориальным подразделениям был придан двадцать первый батальон войск НКВД Латвии, численность которого составляла около 5 000 человек [1]. Кроме этого, под плотный контроль курсантами школы НКВД были взяты все районы Риги. Для усиления общих действий по контртеррористической борьбе против латышских националистов также активно были задействованы вспомогательные истребительные батальоны, насчитывавшие ввиду угрозы от действий «Лесных братьев» порядка 16 000 бойцов, которые были набраны из числа сочувствующего местного населения и бывших фронтовиков [2]. Так, в рамках новой политики советизации после окончания войны в Латвии и при полной поддержке нового руководства в городах и местечках республики стали селиться бывшие военнослужащие Красной армии. Например, к концу 1946 г. в Латвии новый приток поселенцев составил 44 040 бывших военнослужащих, из которых 19 463 человека никогда не проживали здесь раньше [7]. Именно бывшие фронтовики, вступая в истребительные батальоны особенно в сельской местности и небольших районных городках, оказали существенную помощь органам НКВД — МВД в вооруженной борьбе с «Лесными братьями». С учетом повышенной опасности, которую представляли вооруженные националистические формирования «Лесных братьев», дополнительно в 1945 г. к действующим подразделениям НКВД — МВД были добавлены одиннадцать специально созданных ЦК Компартии Латвии контрпартизанских отрядов, действовавших в разных регионах Латвии. Каждый специальный отряд насчитывал в своем составе по восемьдесят человек [14].

В условиях борьбы органов НКВД СССР против антисоветского элемента в Латвийской республике в период лета — зимы 1944 г. главный акцент делался на поимку и ликвидацию различных коллаборантов, сотрудничавших в годы оккупации с немецким режимом. Так, в результате в 1944 г. было арестовано 653 бывших немецких пособника. Деятельность советских органов НКВД — МВД в этом направлении была продолжена и в послевоенный период. Например, в 1945 г. было выявлено почти тысяча триста бывших пособников и карателей, из которых 1 055 было арестовано, трое ликвидированы в ходе их задержания. Почти 240 человек было амнистировано советской властью и легализовано среди мирного населения Латвии. Подобные цифры статистики по борьбе с немецкими коллаборантами говорят об их численном росте и активности деятельности сотрудников НКВД — МВД республики по раскрываемости бывших немецких приспешников. Об активности работы органов НКВД — МВД Латвии говорит тот факт, что в 1945 г. было захвачено 16 агентов-диверсантов германских спецслужб, из которых один был впоследствии амнистирован и попал под проводимую властями политику легализации. В 1946 г. сотрудниками органов НКВД — МВД республики была установлена 1 300 бывших немецких пособников, из которых 243 были арестованы, и 1 061 человек амнистированы после проведенной проверки [3].

В ответ на рост подпольных выступлений и нападений «Лесных братьев» второго марта 1945 г. в районе Абрене (восточные земли Латвийской республики) оперативно-войсковые формирования военнослужащих из пятой дивизии внутренних войск НКВД — МВД СССР ликвидировали наиболее значительный, сильно укрепленный центр национал-партизан Латвии, расположенный на островках в болотистой местности и объединявший националистические формирования в Латвии [8].

В соответствии с приказом генерального комиссара НКВД СССР Берии Л.П. № 00224/00156 «О мероприятиях по усилению борьбы с антисоветским подпольем и ликвидацией вооруженных националистических банд на территории Латвии, сформированных при участии германской разведки», к исполнению территориальным органам НКВД — МВД СССР и НКГБ республики были поставлены следующие оперативные задачи и розыскные мероприятия:

— рассмотреть все существующие разработки агентурного характера, все следственные материалы по националистическому подполью, определить необходимые меры, которые позволят обеспечить установление и ликвидацию в кратчайшие сроки активно действующих на территории Латвии националистических формирований и вооруженных отрядов «Лесных братьев»;

— обратить главное внимание при проведении агентурной и оперативно-чекистской деятельности на ликвидацию националистических подпольных формирований с установлением местоположения руководства банд и подпольных националистических центров;

— устранение лидеров бандформирований, а также руководства националистических подпольных организаций, обеспечить организацию агентурных и оперативных разработок, которые помогут обеспечить установление каналов связи, квартир конспиративного характера, явок, используя активные формы внедрения в состав националистического подполья надежной сети агентов;

— организовать установление и ликвидацию тайных складов вооружения, боеприпасов, продовольственных запасов, имеющейся техники, например, типографского направления, печатных машинок и иных множительных средств, обеспечивающих деятельность националистического подполья и вооруженных бандформирований на территории республики;

— ведение постоянной оперативной работы с агентурной сетью, с целью полного и точного обеспечения нужной информацией по местонахождению бандгруппировок, их численности, вооруженности, возможных путей их отступлений для их последующей ликвидации в ходе проведения чекистско-войсковых спецопераций;

— проведение чекистско-войсковых спецопераций по уничтожению бандформирований с учетом заранее разработанных оперативных планов, по которым планировалось предварительное (до проведения зачистки) оцепление территорий дислокации «Лесных братьев», создание системы засад на всех дорогах их возможного отступления, стараясь окружать отряды националистов, чтобы они не могли перебазироваться в безопасную для них местность;

— в условиях устранения националистических формирований, вести активное внедрение осведомительной и агентурной работы, привлекая для этого представителей местного населения;

— формировать в районах объединенные оперативные группы, состоящие из местного населения, участковых сотрудников НКВД — МВД, а также вооруженных отрядов местной самообороны, в которые будут входить сочувствующие граждане, бывшие партизаны, подпольщики, демобилизованные военнослужащие Красной Армии, партийно-комсомольские деятели, лица, пострадавшие от националистов;

— создавать истребительные батальоны из числа местного населения для борьбы с «Лесными братьями»;

— сообщать о недостатках партийно-комсомольской работы по борьбе с «лесными братьями» в ЦК КП (б) Латвии с последующей целью улучшения ситуации в этом вопросе;

— активно проводить оперативно-следственные мероприятия без волокиты и затяжки, используя полученную информацию для устранения руководителей «лесных братьев», формирований, сочувствующих лиц, уничтожения их центров, мест дислокаций, складов вооружения и продовольствия;

— для усиления оперативной работы в районных управлениях НКВД-МВД организовать ОББ (отделы борьбы с бандитизмом), увеличив тем самым штаты на 3—5 человек;

— руководителю НКВД Латвии А.П.Эглицу укомплектовать все республиканские волостные отделения органов внутренних дел местными кадрами, хорошо знающими локальную специфику этих мест;

— командировать из центрального аппарата НКВД СССР сто сотрудников из числа оперативного состава, усилив ими отделы по борьбе с бандитизмом в волостных отделениях органов внутренних дел Латвии;

— усилить со стороны заместителя руководителя НКВД СССР по хозяйственному обеспечению техническое (выделить 32 машины) и материальное (мыло, сигареты, сахар, отрезки ткани) снабжение районных и волостных сотрудников НКВД Латышской республики;

— направить из центра в аппарат НКВД республики семнадцать радиостанций и приемников, а также профильных специалистов радиотехнических служб;

— в интервале каждых пяти дней информировать руководство НКВД СССР о ходе борьбы с «Лесными братьями» в Латвии [2].

В период 1945—1946 годов, с учетом окончания Великой Отечественной войны, борьба органов НКВД — МВД с националистами усилилась. Например, в 1945 г. были арестованы 870 человек из числа боевых отрядов и подразделений латышских националистов, 105 боевиков из числа городского подполья, и 177 националистов-одиночек. В ходе спецопераций против национал-партизан было ликвидировано 940 бандитов, состоявших в вооруженных группировках, и около 130 боевиков-одиночек. Для раскола движения «Лесных братьев» 2 400 человек из числа бывших незапятнанных кровью и убийствами националистов было амнистировано и легализовано среди местного мирного населения. В следующем, 1946 г., было арестовано около 530 «братьев», 373 боевика было ликвидировано, около 1 000 бывших членов незаконных вооруженных формирований было амнистировано и легализовано в условиях мирной жизни [9].

Для устранения выявленных вооруженных националистических структур в республике, уменьшения роста их воздействия на местных жителей, снижения в бандформированиях общего количества национал-партизан, сотрудниками НКВД — МВД был применен следующий комплекс оперативных действий:

— идеологический развал вооруженных отрядов латышских «Лесных братьев», агитация членов банд разоружаться и являться добровольно в территориальные органы НКВД — МВД с повинной. Для этого сотрудники спецслужб вербовали, а затем использовали агентов-осведомителей, которые состояли в родстве с национал-партизанами или сами в недалеком прошлом были участниками националистических отрядов, или были сочувствовавшими пособниками, оказывавшими морально-психологическое влияние после вербовки на боевиков;

— организация информационной компрометации командиров националистических подразделений среди национал-партизан;

— физическое устранение руководителей вооруженных подразделений «лесных братьев», а также их заместителей, чтобы достичь развала незаконных вооруженных группировок, создание ситуации паники в среде националистов. С этой целью активно использовать агентурную сеть среди латышских национал-партизан, включая бывших боевиков [10];

— стремиться через агентов влияния переориентировать деятельность повстанческих отрядов на подполья на ненасильственные методы ведения борьбы, использовать призывы в националистической среде сохранять силы и средства, вести призывы идти на сотрудничество с новой властью и легализовываться;

— снабжать через подставных лиц «лесных братьев» испорченным вооружением и боеприпасами, которые не пригодны для террористической деятельности;

— создавать систему «приманок» для боевиков, провоцируя их на совершение необдуманных действий, с последующей ликвидацией и разгромом отрядов «братьев»;

— проведение по всей территории республики полномасштабных мероприятий, которые направлены на

выведение боевиков из бандформирований, амнистирование и легализацию бывших национал-боевиков. Такие практики делались в Латвии не раз. В ходе них руководители ЦК ВКП (б) Латвии выпускало массовое обращение, в нем оговаривалось, что все, кто добровольно сложит оружие, выйдет из леса и порвет с бандитским прошлым, будет прощен. Так, в 1946 г. в Латвийской республике было амнистировано и легализовались более двух тысяч человек [11].

— серьезным мероприятием было проведение разъяснительных бесед с коллективами и отдельными лицами, которые устраивали сотрудники органов НКВД — МВД с населением республик. В ходе бесед местные граждане имели возможность информировать сотрудников спецслужб о тайных укрытиях «лесных братьев» и их помощниках из числа местного населения и пр.;

— среди различных оперативных мероприятий успехом у сотрудников органов НКВД — МВД пользовались различные разоблачения в СМИ руководителей националистического подполья перед местными жителями, а также перед самими боевиками;

— широко практиковалась политика выступлений в СМИ бывших раскаявшихся «Лесных братьев». Особый успех достигался от выступлений в СМИ бывших главарей незаконных вооруженных формирований. Примером этого может служить раскаяние одного из руководителей вооруженного националистического формирования ксендза Юхневича, которое он сделал официально в латышских СМИ, призвав боевиков прекратить сопротивление [9];

— получила распространение у органов внутренних дел практика привлечения в истребительные отряды местного населения и назначение их в руководители таких батальонов [9].

Сотрудниками органов НКВД — МВД была разработана система мер, направленная ликвидацию материальной и продовольственной поддержки «лесных братьев» со стороны местного населения. При этом проводилась воспитательная, пропагандистская, разъяснительная деятельность сотрудников среди жителей сел и хуторов. Кроме того, подобная работа комплексно проводилась среди различных слоев населения, поддерживавших по различным причинам националистов Латвии. В результате проводимых мероприятий, в 1946 г. были арестованы около 1 000 человек за пособничество и оказание различных видов помощи, а за сочувствие националистам и несообщение информации о них властям было подвергнуто аресту 840 человек [12]. Проводимая органами НКВД — МВД политика помогла лишить «Лесных братьев» различных видов помощи в виде предоставления информации, продовольствия, одежды, лекарств, жилья на время отдыха и т.д.

В результате в ходе проведения политики борьбы с национализмом в регионах Прибалтики в конце 1940-х годов ведущей задачей работы органов НКВД — МВД в республиках стало полное устранение сопротивления со стороны вооруженных отрядов «Лесных братьев». Исходя из этой поставленной задачи, наибольшим результатом проводимой политики органов власти стала система проводимых государственных мер по трансформации социального состава населения Прибалтики и полного отрыва националистов от материальной помощи со стороны местных жителей. Так, с лета 1948 г. по весну 1949 г. на основании принятого решения правительства Советского Союза были проведены мероприятия органами НКВД — МВД по отправке в районы Сибири и Крайнего Севера родственников и близких членов семей «Лесных братьев». Кроме этого, выселению также подверглись различные пособники национал-партизан и кулаки. В рамках проведения этой политики ведущей силой выступили органы НКВД — МВД республик. Так, например, 25 марта 1949 года из Латвийской Советской республики было выслано порядка 43 000 человек. Эта депортация пособников и сочувствовавших националистам стала ударом по продовольственной и информационной помощи, получаемой националистами. В результате количество активных национал-партизан в отрядах сопротивления значительно снизилось. Многие бывшие националисты были амнистированы и легализовались среди гражданского населения республики. В тоже время, в условиях очищения городов от националистического подполья, проводимые меры органами НКВД — МВД заставили многих подпольщиков спастись от ареста в лесах [1]. С этого времени деятельность бандгруппировок фактически стала иметь скорее уголовный, чем политический характер.

В результате в ходе проведения оперативных спецопераций уже в начале 50-х годов XX ст. пособническая и сочувствовавшая основа части прибалтийского общества для национал-партизанского подполья в Латвии, Эстонии и Литве была значительно разрушена. Это в напрямую содействовало деградации идей национализма и сепаратизма «Лесных братьев» в Латвийской ССР.

В конце 40-х годов XX ст. органы НКВД — МВД качественно трансформировали существующую тактику ведения борьбы с национал-партизанами. Так, положительной стороной применения новой тактики стали результаты, которых достигали в ходе полученные в результате реализации оперативной игры с националистами и зарубежными разведками, которые были разработаны оперативным составом советских спецслужб. Содержанием оперативных игр стала система спецопераций и оперативных игр, в ходе реализации которых сотрудники НКВД — МВД, используя завербованного агента, постоянно направляли в центр иностранных разведок, поддерживающих латышских националистов и им самим различные дезинформирующие материалы, вводя в заблуждение противника и заставляя его совершать ошибки, приводящие к провалу всей подрывной деятельности. При проведении подобных мероприятий активно задействовались задержанные агенты «Лесных братьев» и различного рода, арестованные и пошедшие на сотрудничество эмиссары, направленные для установления связи зарубежными разведками, о задержании которых никто не знал. Также в ходе подобных игр активно использовался прием «втемную», в котором участвовал, сам того не подозревая, «лесной брат» или сотрудник вражеских спецслужб [13].

Выводы. Подводя итоги исследования, следует отметить, что подпольная националистическая война в регионах Латвийской Советской Республики длилась до 1956 г., став, по сути, острым гражданским конфликтом. О серьезности националистического движения в послевоенной Латвии говорит тот факт, что в течение 1944—1956 годов в вооруженной борьбе против новой власти участвовало более 20 000 национал-партизан. Кроме того, содействие в получении различной материальной и продовольственной помощи повстанцам оказали примерно 20 000 жителей Латвии. В более чем трех тысячах боестолкновений и от диверсионно-террористических действий погибло 11 070 руководящих сотрудников, партийных и хозяйственных деятелей. Погибло от рук латышских националистов 259 сотрудников органов МВД и МГБ СССР, 386 бойцов истребительных отрядов [2]. В боестолкновениях с подразделениями НКВД — МВД было уничтожено около 2 500 латышских националистов, были пленены порядка 7 342 боевиков, почти 4 300 «Лесных братья» сдались добровольно с оружием в руках [2]. Из регионов Латвийской Советской Республики в ходе проведения операции НКВД — МВД СССР «Прибой» на спецпоселение в Сибирь были высланы 57 тыс. граждан, поддерживавших в различных формах националистическое вооруженное подполье «Лесных братьев», что нанесло удар по продолжению дальнейшей деятельности националистического подполья, лишив их в значительной степени материальной и людской основы [5]. В итоге комплекс мер, направленных органами НКВД — МВД СССР на ликвидацию националистического бандподполья, привел в середине 50-х годов XX ст. к восстановлению мирной жизни на всей территории Латвии.

1. Strods H. The Latvian Partisan War between 1944 and 1956 // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. Vilnius: Preses nams, 1996. 573 p.
2. Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. НКВД — МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1956 гг.). Сборник документов. М.: Объединенная редакция Министерства внутренних дел РФ, 2008. 369 с.
3. Лесные братья: война после войны в странах Балтии [Электр. ресурс]. URL: <https://novaya.gazeta.ee/articles/17613/> (дата обращения: 12.01.2023).
4. Okupācijas varas politika Latvijā. 1939—1991: sestdien. doc. / Valsts. Latvijas arhīvs; Rep. ed. Elmārs Pelkaus. Rīga: Nordik, 1999. 644 lpp.
5. Smirins G. Nosaukums: Latvijas vēsture (Galvenie fakti). Rīga: Apgads, 1999. 141 lpp.
6. Latvijas vestumieku komisijas raksti. 22 sejums. Arvalstu arhivu dokumenti par okupācijas rezlmu politiku Latvija 1940—1968. IDokumentu krajums. Rīga: Latvijas vestures instituta apgads, 2008. P. 204-276.
7. Latvijas Valsts arhīvs. Rīga: LVA, Nordik, 2007. Fonds 270, ser. 1. S. file 106.1. P. 78.
8. Бой на болоте Стомпаку [Электр. ресурс] // Colonel Cassad. URL: <https://colonelcassad.livejournal.com/3557841.html> (дата обращения: 12.01.2023).
9. GUBB NKVD/PSRS Iekšlietu ministrijas uzzīna par pretpadomju nacionālistisko organizāciju likvidāciju Latvijas PSR teritorijā. 1947. gada februāris GARF. F. 9478. Ieslēgts. 1. D. 764. L. 22.
10. GUBB NKVD/PSRS Iekšlietu ministrijas uzzīna par pretpadomju nacionālistisko organizāciju likvidāciju Latvijas PSR teritorijā. 1947. gada februāris GARF. F. 9478. Ieslēgts. 1. D. 764. P. 13-14.
11. Зубкова Е.Ю. Прибалтика и Кремль. 1940—1953. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н.Ельцина, 2008. С. 246.
12. GUBB NKVD/PSRS Iekšlietu ministrijas uzzīna par pretpadomju nacionālistisko organizāciju likvidāciju Latvijas PSR teritorijā. 1947. gada februāris GARF. F. 9478. Ieslēgts. 1. D. 764. L. 80.
13. Крысин М.Ю., Литвинов М.Ю. Латышские лесные братья и немецкие спецслужбы 1941—1956 гг. М.: Вече, 2016. 496 с.

References

1. Strods H. The Latvian Partisan War between 1944 and 1956. The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. Vilnius, Preses nams, 1996. 573 p.
2. Vladimirtsev N.I., Kokurin A.I. NKVD — MVD SSSR v bor'be s banditizmom i vooorzhennym natsionalisticheskim podpol'em na Zapadnoy Ukraine, v Zapadnoy Belorussii i Pribaltike (1939—1956 gg.). Sbornik dokumentov [NKVD — Ministry of Internal Affairs of the USSR in the fight against banditry and armed nationalist underground in Western Ukraine, Western Belarus and the Baltic States (1939-1956). Collection of documents]. Moscow, 2008. 369 p.
3. Lesnye brat'ya: voyna posle voyny v stranakh Baltii [Forest Brothers: the war after the war in the Baltic States]. Available at: <https://novaya.gazeta.ee/articles/17613/> (accessed: 12.01.2023).
4. Okupācijas varas politika Latvijā. 1939—1991: sestdien. doc. / Valsts. Latvijas arhīvs; Rep. ed. Elmārs Pelkaus. Rīga, Nordik, 1999. 644 p.
5. Smirins G. Nosaukums: Latvijas vēsture (Galvenie fakti). Rīga, Apgads, 1999. 141 p.
6. Latvijas vestumieku komisijas raksti. 22 sejums. Arvalstu arhivu dokumenti par okupācijas rezlmu politiku Latvija 1940—1968. IDokumentu krajums. Rīga, Latvijas vestures instituta apgads, 2008, pp. 204-276.
7. Latvijas Valsts arhīvs. Rīga, LVA, Nordik, 2007. Fonds 270, ser. 1. S. file 106.1. P. 78.
8. Boy na bolote Stompaku [The battle in the Stompaku swamp]. Colonel Cassad. Available at: <https://colonelcassad.livejournal.com/3557841.html> (accessed: 12.01.2023).
9. GUBB NKVD/PSRS Iekšlietu ministrijas uzzīna par pretpadomju nacionālistisko organizāciju likvidāciju Latvijas PSR teritorijā. 1947. gada februāris GARF. F. 9478. Ieslēgts. 1. D. 764. L. 22.
10. GUBB NKVD/PSRS Iekšlietu ministrijas uzzīna par pretpadomju nacionālistisko organizāciju likvidāciju Latvijas PSR teritorijā. 1947. gada februāris GARF. F. 9478. Ieslēgts. 1. D. 764. R. 13-14.
11. Zubkova E.Yu. Pribaltika i Kremli'. 1940—1953 [The Baltic States and the Kremlin. 1940—1953]. Moscow, 2008, p. 246.
12. GUBB NKVD/PSRS Iekšlietu ministrijas uzzīna par pretpadomju nacionālistisko organizāciju likvidāciju Latvijas PSR teritorijā. 1947. gada februāris GARF. F. 9478. Ieslēgts. 1. D. 764. L. 80.
13. Krysin M.Yu., Litvinov M.Yu. Latyshskie lesnye brat'ya i nemetskie spetssluzhby 1941—1956 gg. [Latvian Forest Brothers and German special Services 1941—1956]. Moscow, 2016. 496 p.

Kilimnik E.V. The fight of the NKVD with the “Forest brothers” in the post-war Soviet Latvia. In the course of the study, it was found that the ideological basis of Latvian nationalism about the creation of an ethnocratic state “for Latvians”, as the highest local race, is based on the ideological postulates of Nazi Germany. It has been determined that the basis of the Latvian armed units of national partisans that arose in the second half of the summer of 1944 were the legionnaires of the 15th and 19th SS divisions, who were ethnic Latvians, as well as persons who tarnished themselves by cooperating with the German occupation authorities (policemen, administrative servants), deserters and evaders from service in the ranks of the Red Army. It was revealed that the set of operational measures of the internal affairs and security agencies, developed and applied to eliminate nationalist bandit formations, included the following measures: intensification of undercover and operational work to defeat nationalist detachments; liquidation of the leadership of the national partisan groups; destruction and confiscation of stocks of weapons, ammunition, technical equipment and food; strengthening operational measures to work with agents, their recruitment among the population and their introduction among nationalists; conducting Chekist-military operations to eliminate gangs by the forces of the fifth division of the NKVD — MVD; organization of joint operational mobile groups consisting of representatives of the local population and military personnel of the internal affairs bodies; the use of repentant bandits in the media for the purpose of psychologically influencing the minds of militants operating in the forests of Latvia; carrying out a policy of amnesty for those who laid down their arms. It was established that the Latvian nationalist underground was a threat to the integrity of the Soviet state and an ideological danger to the state policy of internationalism.

Keywords: nationalists, Latvian 15th and 19th SS divisions, “Forest brothers”, extremism, racial ideology, Chekist-military operations, NKVD — MVD of the USSR, Latvian Soviet Republic.

Сведения об авторе. Евгений Витальевич Килимник — доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин; Уральский юридический институт МВД РФ; член-корр. Российской Академии Естествознания; ORCID: 0000-0003-2949-465X; kilimnik_06@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.02.2023. Принята к публикации 05.03.2023.

Ссылка на эту статью: Килимник Е.В. Борьба НКВД с «Лесными братьями» в послевоенной Советской Латвии // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2023. № 2(47). С. 81-87. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.2(47).81-87

For citation: Kilimnik E.V. The fight of the NKVD with the “Forest brothers” in the post-war Soviet Latvia. *Memoirs of NovSU*, 2023, no. 2(47), pp. 81-87. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.2(47).81-87